1257 Глава 1257 Различные небесные скорби Нинг Тао всегда относился к маленькой монахине Сиксин как к сестре, видя ее такой беспомощной, что его сердце не могло вынести видеть ее, поэтому он сказал: "Миссис Скоропортящееся Сердце, у каждого своя судьба". Я не ожидал, что ты вернёшься, но ты приехал с горы Эмей, так что ты даже не привёл ученика, но привёл Сиксина. Если ты остановишь ее, разве это не будет против воли Небес?"

Сердечно-затухающий Шита: "Это..."

Нинг Тао продолжил: "Как вы все знаете, я культивирую Небесное Дао и обладаю экстрасенсорным пониманием Божественной Воли. О, и кстати, я скоро стану богом, так что тебе тоже стоит послушать мои слова".

Гроссмейстер Скоропортящееся Сердце был ошеломлен.

Мастер Фа Конг также был шокирован.

С другой стороны, Сиксин посмотрел на Нин Тао с ошеломительным восхищением.

Кто когда-нибудь видел такого молодого бога?

Но есть один прямо передо мной, очень знакомый!

"Что, я не зря забираю Сиксина, я искал в Бессмертном царстве много волшебных сокровищ и приемов, я готов дать Секте Эмей сотню фунтов секретных книг и сотню летающих мечей, как насчет этого?" Нинг Тао сказал.

Миссис Скоропортящееся Сердце была слегка ослеплена.

Она прожила так много лет, и это был первый раз, когда она услышала о раздаче сотен фунтов секретных руководств!

Не дожидаясь согласия гроссмейстера "Затухающего сердца", Нин Тао схватил Великую Солнечную Тыкву и выпустил на золотые благоприятные облака секретные книги и летающие мечи. Что касается летающих мечей, то в тыкве были тысячи трофеев, так что это был всего лишь маленький жетон, чтобы отдать сотню.

Уничтожитель сердец все еще колебался, но когда она увидела большую груду настоящих секретных книг и блестящий летающий меч, ее сердце, не колеблясь, зажглось, и два ее глаза зажглись и засияли ярким светом.

Нинг Тао посмотрела ей в глаза и, не шевелясь, сказала: "Госпожа Скоропортящееся Сердце, эти тайные книги из великих сект и династий Бессмертного мира, возьмите их обратно, Секта Эмея, безусловно, сможет процветать, и нет никаких сведений о том, сколько учеников Секты Эмея станут бессмертными в будущем". Что касается этих летающих мечей, то все они даны Секте Эмей, вы берете их и делаете все, что хотите".

Уничтожитель Сердца провозгласил имя Будды: "Амитабха Будда, бедная монахиня, сначала объяснит, ты можешь забрать людей с собой, но этот дар...".

Нинг Тао был потрясен: "Шита не хочет этого?"

Какой благородный жест!

Учитель истребляющих сердец сказал: "Нет, бедная монахиня приняла дар Мастера Нинга, но бедная монахиня должна ясно дать понять, что этот дар - не выкуп за невесту, ты понимаешь, о чем я? Я попросил Си Синь поехать с тобой в Бессмертный мир проповедовать буддизм, а не согревать твое одеяло, ты понимаешь, о чем я?".

Нинг Тао: "....."

Лицо Си Синь покраснело, но она не осмелилась опровергнуть слова своего хозяина. Она взяла угол глаза и уставилась на Нинг Тао, ее сердце радовалось.

Мастер Фа Конг посмотрел на Нинг Тао: "Что, мастер Нинг... вы подарили такой великий подарок секте Эмей, бедный монах абсолютно не ревнует".

Нин Тао засмеялся и поставил еще несколько волшебных инструментов и кучу духовных материалов из Великой Солнечной Тыквы: "Они будут даны Мастеру Фа-Конгу".

Мастер Фа Конг в панике сказал: "Айгу, как я могу это сказать?"

Нинг Тао сказал: "Уже поздно, я ухожу, Сиксин, иди сюда, нам пора".

Cixin прыгнул на золотое благоприятное облако, затем встал на колени к Мастеру Сердце Тушения, и кашлянул вверх на три головы.

Хозяин Сокровищницы вздохнул: "Это все воля Божья, пойдем, пойдем".

Нин Тао пронзил, в его руке появился молоток гонга Thunder, он схватил Сиксина за запястье и выкинул молоток гонга Thunder, мгновенно исчезнув в пустоту. Золотое благоприятное облако, однако, все еще было там, и на нем было сто фунтов тайных книг, сто летающих мечей, груда волшебных орудий и духовных материалов.

Гроссмейстер Фа Конг и Истребляющее Сердце прижали к летающим мечам, чтобы преследовать его.

Его не существовало.

У божественного Ковчега было странное выражение лица: "Брат Инь, я думал, что ты немедленно вернешься на корабль, но ты не только задержал, но и вернул монахиню, какова ситуация?".

Нин Тао сказал: "Это моя подруга Сиксин, я везу ее в Бессмертное царство проповедовать буддизм". Он снова представил Сиксина: "Сиксин, это Большой брат Шэньчжоу".

Сиксин зажал ее ладони вместе: "Амитабха Будда, здравствуй, старший брат Шэньчжоу".

Шэньчжоу смеялся: "Айгу, какая воспитанная женщина, неудивительно, что Сянди привел ее".

Червь Эр сказал: "Нин Айчан, быстро познакомь меня с новой матерью-матерью".

Нинг Тао: "....."

Собачий рот просто не слышал слоновой кости.

Лицо Сиксина вдруг снова покраснело.

У Нинг Тао не хватило духу сказать: "Червь второй, извинись перед Сиксином, если вы, ребята, будете держать рот на замке, я тебя вылечу".

Червь Два последовал за ним и сказал: "Сестра Сиксин, я извинюсь перед вами с моей стороны".

Сиксин запаниковал и помахал ей рукой: "Нет-нет-нет, не за что".

"Давай, залезай в хижину, мы едем в Бессмертное царство". Нинг Тао сказал.

Он привел Сиксина в хижину, а за ним последовал Червь Два.

В каюте три женщины на самом деле смотрели на Сиксина рядом с Нинг Тао.

Нин Тао щедро представил их: "Маленький мастер Сысинь, это мои три жены, это Цзян Хао, это Мягкий Тяньинь, а это Линь Цинъю".

Мягкая Тяньинь сказала: "Я знаю ее, я встретил ее на горе Удан".

Линь Цинъюй также сказала: "Я тоже с ней познакомилась, здравствуйте, миссис Сысинь".

Цзян Хао хотел позавидовать, бутылка с уксусом была открыта, но она узнала, что это был монах, Мягкий Тяньинь и Линь Цинъю все еще знали друг друга, и она снова поставила пробку на бутылку с уксусом.

Си Синь скрепила ладони и вежливо сказала: "Приветствую вас, три патриарха".

Трое тигров семьи Нин также вернули приветствие.

Цзян Хао оттянул Нин Тао в сторону и сказал низким голосом: "Что здесь происходит? Откуда она взялась?"

Нин Тао сказала: "Она пришла сюда со своим господином, гроссмейстером "Погашение сердца" и господином Фа Конгом, чтобы увидеть даосского даосского товарища через Распятие, гроссмейстер "Погашение сердца" помог мне, и она попросила меня привести Си Синь в Бессмертное царство, чтобы проповедовать буддизм, так что я не мог отказать, поэтому я должен был принести его".

"О, так вот как это." Цзян Хао выглядел так, как будто вдруг понял.

Изначально Нин Тао не хотел лгать, но темперамент и личность Цзян Хао были такими, поэтому, чтобы уменьшить ненужные неприятности, он решил, что лучше позволить Уничтожителю Сердец взять вину на себя.

В этот момент божественный корабль двинулся, и в кратковременной темноте, яркий звездный свет появился за пределами каюты, одна полоса, одна нить, одна прядь, гонки, как молния, так быстро, что было трудно разглядеть. Звездный свет снаружи каюты казался одиночной нитью, но за ней была брошена одна галактика.

Маленький учитель доброты наклонился к какашкам в хижине, любопытно оглядываясь

вокруг.

Цзян Хао, Мягкий Небесный Звук Хороший Лин Цинъю также выглядел любопытно, а также все собрались вокруг кабины, чтобы посмотреть на улицу.

"Дорогая, куда мы сейчас летим?" Цзян Хао задал вопрос.

Нин Тао сказал: "Это канал маны, построенный братом Шэньчжоу, вы можете просто интерпретировать его как червоточину".

Мягкий Тяньинь оглянулся на Нин Тао: "Муж, мы улетаем надолго, надолго"?

Как только она заговорила, корпус корабля дрогнул, а за окном исчезли звезды, на смену которым пришло темное облачное небо, холмы и выжженная пустыня.

"Что это за место?" Линь Цинъю была удивлена.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Цинъю, это Бессмертное царство, приготовься, я тебя выведу и помогу тебе пережить несчастье".

Сиксин нервно сказал: "Большой брат Нинг, у меня... у меня неглубокое культивирование, со мной все будет в порядке"?

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, холокост здесь очень простой, давай выйдем".

Линь Цинъюй спросила: "Хабби, где сестра Цинь и сестра Бай?".

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, сейчас ночь, и Бессмертное царство в безопасности, я найду их после того, как помогу тебе пережить ограбление". Брат Шэньчжоу, открой дверь".

Дверь открылась на корпусе корабля.

Нинг Тао вывел четырех женщин.

Как только они вышли из строя, десятки молний упали, мгновенно ударив по Цзян Хао, Линь Циньюй, Мягкий Тяньцзинь и Ци Синь, и четыре женщины упали на землю в тот же миг. Еще до того, как четыре женщины смогли даже замедлить темп, кости и внутренние органы их тел сжались, и кровь шла из их рта и носа, по мере того, как энергия пустоты вспыхивала и каскадно переливалась.

Цзян Хао, Линь Циньюй и Мягкий Тяньинь были в лучшем состоянии, все они были одеты в небесные драгоценные одеяния, которые помогли им сопротивляться Небесной Молнии Скорби. Хуже всего был Сиксин, которого ударило током плоть и плесень крови, а последующее подавление энергии даже повредило ее кости и внутренние органы, и она потеряла сознание, даже не выжив ни секунды.

К счастью, Нинг Тао последовал за ней, и когда она упала, он схватил ее за руку и ввел в ее тело силу полубога, чтобы стабилизировать ее сердечные вены и исцелить ее травмы. Что касается трех гоблинов дома, то вместо этого он не сделал ни шагу. Они не смогли пройти через земной холокост, Бессмертное царство было гораздо слабее, и если бы он помог обмануть их снова, они не преобразились бы ни в малейшей степени, когда они достигли Бессмертного царства. Поэтому было бы неплохо, если бы они сейчас немного страдали.

По этой причине Нин Тао не осмелился привести Чжао Ушуана в Бессмертное царство,

Небесная скорбь была вызвана Небесным Дао, никто не мог убежать, и хотя он мог помочь обмануть, тело человека, подвергшегося скорбям, должно было иметь определенное количество сил, иначе он не смог бы спасти никого.

После нескольких ударов молнии и подавления пустоты, в пустоте больше не было большого количества энергии, это небесное бедствие считалось оконченным.

"Фу!" Сай Синь также задыхался, она знала, что это Нин Тао спас ей жизнь, но теперь она так нервничала, что даже не смогла сказать ни слова благодарности.

Нин Тао отпустила руку, а затем схватила Цзян Хао за руку, чтобы помочь исцелить ее травмы, за ней последовали Линь Циньюй и Мягкий Тяньинь. Все три гоблина были ранены в разной степени, но все они были в порядке, и он использовал свою полубожественную силу, чтобы лечить их, и один за другим, они все были в хорошем расположении духа.

"Это Бессмертное царство?" Цзян Хао выглядел удивлённым: "Почему он такой бесплодный?"

Мягкий Тяньинь также выглядел разочарованным: "Да, я думал, что Бессмертное царство - это Пруд Бессмертных Горных Духов, прекрасный, но я не ожидал, что он будет таким".

Нин Тао сказал: "Есть и красивые места, я отвезу вас туда позже, вы, ребята, оставайтесь здесь первыми, я поищу Цинь Чжоу и Бай Цзин и других, после того, как найду их, я привезу их обратно".

Линь Цинъюй сказал: "Хабби, я хочу пойти с тобой".

Нин Тао сказал: "Наверное, это далеко, ты не можешь позволить себе улететь так далеко, тебе лучше остаться здесь и подождать меня".

Сказав это, он вытащил молоток Thunder Gong Hammer, бросил его в плавном движении и исчез в ночном небе со свистом.

http://tl.rulate.ru/book/29303/922004